

# Письма Махатм

*The Mahatma Letters*

*to A.P. Sinnett from The Mahatmas M. & K.H.*

\* \* \*

**«УНИВЕРСАЛИСТ»**

**2020**

УДК [141.332"1880/1886"+24]=03.111=161.1

ББК 86.42

П 35

Исправленный перевод А.П. Хейдока.

Сверка и исправление перевода по английскому оригиналу,  
примечания – коллектив Фонда «Универсалист».

Перевод обстоятельств получения Писем из хронологического  
издания «Писем Махатм» под ред. Висенте Хао Чина, мл. –

*С. Арутюнов.*

Оригиналы Писем Махатм – сайт Theosophy.wiki

П 35 **Письма Махатм.** – М.: Универсалист, 2028. – 1040 с.: ил.  
ISBN 978-5-9909999-7-8

Письма Махатм – документально зафиксированная переписка Великих Учителей Белого Братства, М. и К.Х., с двумя англичанами – А.П. Синнеттом и А.О. Хьюмом, занимавшими значительные социальные посты в Британской Индии. Эта книга содержит квинтэссенцию духовного эзотерического Учения, выданного впервые для широкого распространения в период основания Теософского Общества, и отвечает на многие фундаментальные вопросы жизни и посмертия человека.

УДК [141.332"1880/1886"+24]=03.111=161.1

ББК 86.42

Фонд «Универсалист»

Сайт: [mysterium.ru](http://mysterium.ru)

E-mail: [info@mysterium.ru](mailto:info@mysterium.ru)



ISBN 978-5-9909999-7-8

© Фонд «Универсалист», составление, 2020

© Фонд «Универсалист», оформление, 2020

## ПРЕДИСЛОВИЕ

Я видел Их, и не раз, а много раз. Я говорил с Ними. Я не находился в трансе, не галлюцинировал, не являюсь медиумом, а всегда был в здравом уме. Я переписывался с Ними, получал Их письма... Я видел Их как в Их [физических] телах, так и в [материализованных] двойниках; обычно — в последних...

С последнего ноября четверо Братьев появлялись в нашей штаб-квартире и были видимы посетителям.

Я знаю, что Братья — живые люди, а не духи; и Они сказали мне, что существуют школы, где под руководством ныне живущих Адептов регулярно преподаётся оккультная наука.

Именно действительное знание о Них и близкое наблюдение разнообразных феноменов, которые Они мне показали в условиях, не связанных с медиумизмом, побудили меня принять активное участие в теософском движении нашего времени.

Их пример и наставления подвигли меня к попыткам сделать кое-что хорошее для азиатов.

Их жизни и знания посвящены благу человечества. Хотя и невидимые человечеством, Они работают для него.

Первый урок, который по Их требованию я выучил, а выучив, стал воплощать на практике — это бескорыстие...

*Бомбей, 7 февраля 1882 г., Г.С. Олькотт\*.*

\* \* \*

Почему, когда китайцы вторглись в Тибет в 1950 году и целиком захватили его, Учителя не были обнаружены? Также Александра Давид-Неель, побывавшая в тех краях в 20-е годы, говорит, что ей ни разу не довелось увидеть индийских Махатм...

Николай Рерих\*, который путешествовал по Тибету в те же годы, что и Давид-Неель, записал свою беседу с ламой-странником, многое поведавшим ему о подлинном Тибете.

---

[ ] — Здесь и далее слова, взятые в квадратные скобки, являются уточнением редакции.

\* — Здесь и далее отмеченное «\*» смотрите в разделе «Примечания» на 923 стр. Для быстрого поиска биографии человека и описания терминов, встречающихся в дальнейшем без «\*», используйте указатель на 1010 стр.

В ходе беседы Рерих спросил его:

— Лама, встречал ли ты Азаров и Кутхум-па?

— Многим из нас в жизни доводилось встречать Азаров, и Кутхум-па, и снежных людей, которые им служат. Только недавно Азары перестали появляться в городах. Они все собрались в горах. Очень высокие, с длинными бородами, они внешне напоминают индусов...

Кутхум-па теперь больше не видно. Раньше они совершенно открыто появлялись в области Цанг и у Манасаровара, когда паломники ходили к священной горе Кайласа. Даже снежных людей теперь редко увидишь. Обычный человек в своём невежестве ошибочно принимает их за призраков. Есть глубокие причины, почему именно теперь Великие не появляются так открыто.

Мой старый учитель много рассказывал мне о мудрости Азаров. Мы знаем несколько мест, где жили эти Великие, но в настоящее время эти места опустели. Какая-то глубокая причина, великая тайна!

Тогда Рерих спросил:

— Лама, значит это правда, что Ашрамы удалены из окрестностей Шигадзе?

На что лама ответил:

— Не надо произносить эту тайну. Я ведь уже сказал, что Азаров больше не встретишь в Цанге.

Из замечаний ламы следовало, что в те годы Тибет находился в нисходящем цикле. Он говорил: «Много лам носят ламаистское одеяние, но их внутренняя жизнь гораздо хуже, чем у мирянина. Нередко из многих тысяч лам найдётся лишь несколько отдельных лиц, с которыми можно беседовать на возвышенные темы и ждать достойного ответа. Но разве не то же самое и в вашей религии?»

*(Сильвия Крэнстон, «Жизнь и творчество основательницы современного теософского движения Блаватской Е.П.»)*

Письма Махатм являются ценнейшим документальным свидетельством, дающим нам возможность прикоснуться к миру Махатм, Их Доктрине и образу действия, возможность переоценить понятие «ученичество» и «испытание», уловить, с чего начинается касание мира Душ и Духа, научиться видеть субъективную,

высшую природу человека и скрытую сторону явлений. Письма Махатм показывают нам, под какими идеалами возможно становление истинного Братства в единой семье Человечества.

Письма Махатм к А.П. Синнетту\* были составной частью той работы, которая осуществлялась Иерархией в последней четверти XIX века, работы по внедрению непосредственного знания о существовании Иерархии, когда впервые на социальную сцену во многих странах вышли Теософские Идеи и факт существования Учителей Мудрости. Это вызвало определённое движение в высших слоях западного общества, об этом писалось во многих газетах, — Е.П. Блаватская\*, Г.С. Олькотт и само Теософское Общество были узнаваемы и обсуждаемы повсеместно. По сути это была отправная точка плана по всемирному провозглашению скрытых доколе Истин и Имён; было положено начало оккультному, научному подходу к посмертным состояниям и к тонким телам человека — что было крайне важно, так как медиумический спиритуализм (широко распространённый в то время) приводил к очень негативным последствиям — как для самих спиритов, так и для тех, с кем осуществлялись контакты. Сфера духовной жизни, знания о посмертных состояниях были выведены из-под исключительной юрисдикции ортодоксальных церквей, что привело к мощнейшим, до сих пор до конца не осознаваемым последствиям, освободив массы просвещённых умов того времени от этой жёсткой ортодоксальной связки.

Письма Махатм А.П. Синнетту, письма Е.П. Блаватской, «Листы Старого Дневника» Г.С. Олькотта открывают весь масштаб тех событий, характеры людей того времени и то, каким образом это всё включалось в великое движение всемирного Провозглашения Истины.

Многие из Писем Махатмы Кут Хуми\*, Махатмы Мория\* и их чела переданы феноменальным способом и написаны методом «осаждения». В книге впервые на русском языке публикуются обстоятельства получения каждого письма, краткие биографии, портреты, письма некоторых теософов и ответы и комментарии Махатм на них, также даны избранные оригиналы писем Махатм, которые не печатались ранее; текст перевода, сделанного А.П. Хейдоком, учеником Н.К. Рериха, и даты получения всех писем во избежание неточностей были сверены с английским оригиналом.

Письма Махатм — живое свидетельство первой попытки прямого контакта Махатм с Западом. Эта переписка двух Махатм с А.П. Синнеттом и А.О. Хьюмом\*, начавшаяся в 1880 г. и продолжавшаяся около пяти лет.

А.П. Синнетт — редактор индийской влиятельной газеты «Пионер» — познакомился с основательницей Теософского общества Е.П. Блаватской и, будучи поражённым её широкими знаниями и необычными способностями, высказал желание переписываться с кем-либо из Махатм, которых Е.П. Блаватская называла своими Учителями. Такое же желание выразил А.О. Хьюм — орнитолог и высокопоставленный чиновник английской администрации в Индии. Согласие на это было получено, и так, при посредничестве Е.П. Блаватской (Б., Е.П.Б., Старой Леди), эти два джентльмена начали переписку с Махатмами.

В настоящее время оригиналы большинства из этих писем хранятся в Британском музее в Лондоне.

*Е.Ф. Писарева*

В четырнадцатом веке великий мудрец-просветитель, реформатор буддизма Цзон-Ка-Па напомнил мудрецам Тибета и Гималаев предписание очень древнего закона. Этот закон устанавливал необходимость соизмерения одинаково верных принципов: ИСТИНА ДОЛЖНА БЫТЬ СОХРАНЕНА В ТАЙНЕ, ИСТИНА ДОЛЖНА БЫТЬ ПРОВОЗГЛАШЕНА. Ибо для невежественного человека преждевременное знание столь же фатально, сколь губителен свет для того, кто всегда находился в темноте. Цзон-Ка-Па напомнил, что в конце каждого столетия должна быть сделана попытка просветить людей Запада, заботящихся исключительно о власти и материальном благополучии. И тогда была сделана попытка распространить Свет и послать вестника.

Этот вопрос обсуждался в буддистском монастыре Галаринг Шо близ Шигадзе, находящемся на границе Китая и Тибета. Стоял вопрос, с кем можно направить послание недоверчивым и горделивым людям Запада. Было почти единогласно решено отказаться от этой попытки, ибо Запад утратил способность воспринимать и понимать истинное древнее Учение.

Однако двое согласились выполнить предписания Цзон-Ка-Па. Это были Мория, потомок властителей Пенджаба, и Кут Хуми из Кашмира. Они взяли на себя ответственность избрать вестника и отправить его на Запад, чтобы распространить там философию Востока и открыть часть тайн относительно природы человека.

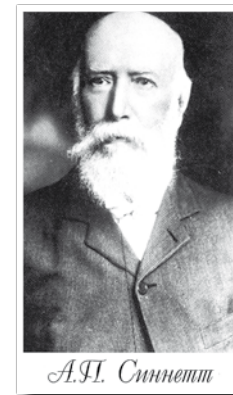
Выбор пал на Е.П. Блаватскую, которая была кармически связана с Учителем Мория. Она была избрана благодаря своему медиумическому дару, благодаря своим сверхнормальным способностям, которые она проявляла с детства. Эти способности давали возможность Махатмам Мория и Кут Хуми мысленно общаться с ней на расстоянии. Она была избрана также за свою бескорыстную веру, за безграничную любовь к знанию, за тот пыл, который побуждает некоторые существа поднимать всё выше живой светоч их разума и даже с риском погибнуть среди того мрака, которым мы окружены.

Конечно, «Письма Махатм» есть книга, которой предстоит широкое распространение в недалёком будущем, ибо нужно сдвинуть сознание человечества, зашедшее в тупик. На основании этих «Писем» написан «Эзотерический Буддизм» Синнетта. Содержание их, но более разработанное, вошло и в «Тайную Доктрину».

*Из писем Е.И. Рерих\**



*В «Оккультном Мире», (с. 81-83) [здесь и далее при отсылке к страницам книг указывается английское издание], Синнетт объясняет, что и почему он написал в своём первом письме Махатме. Несмотря на свою убеждённость в подлинности феноменов, демонстрировавшихся Е.П.Б. летом 1880 г. в Симле, он чувствовал, что им недостаёт убедительности и что любому въедливому скептику нетрудно выразить сомнение в их достоверности. Он жаждал такого феномена, который, как он выразился, «не вызвал бы даже мысли о жульничестве». Он сомневался, всегда ли «Братья» сознают необходимость делать так, чтобы их контрольные феномены не могли быть опровергнуты.*



*А.П. Синнетт*

*Итак, в своём первом письме Махатме Синнетт решил предложить проверку, которая, как он считал, оказалась бы абсолютно убедительной даже для самых сильных скептиков. Такой проверкой была бы одновременная публикация в Симле (в присутствии группы) лондонской «Таймс» и «Пионера» за одно и то же число.*

*В то время новости из Лондона до Индии доходили минимум за месяц при помощи любых средств связи, кроме телеграфа, а телеграфировать в Индию всё содержимое «Таймс» до опубликования его в Лондоне, чтобы газета вышла из печати в Индии в то же время, что и в Лондоне, было очевидно невозможно. Больше того, вся эта акция не могла бы быть предпринята без того, чтобы весь мир о ней не узнал.*

*После того как он написал письмо и доставил его Е.П.Б., прошёл день или около того, прежде чем Е.П.Б. сообщила, что ему надо ждать ответа. Это так его воодушевило, что он*



сел и написал второе письмо, чувствуя, что первое могло не вполне убедить его корреспондента. Приблизительно день спустя он нашёл вечером на письменном столе первое письмо от Махатмы К.Х. — это был ответ на оба его письма.

## Письмо 1 (МЛ-1<sup>1</sup>)

К.Х. ~ Синнетту

Получено в Симле 17 октября 1880 г.

*Esteemed Brother and Friend,*

*Precisely because the rest of the London newspaper would close the columns of the sceptics — it is not better. See it is what light you will — the world*



Махатма Кут Хурми

Уважаемый Брат и Друг,

Именно потому, что опыт с лондонской газетой заткнул бы рты скептикам, — он невыносим. С какой бы точки зрения вы не взглянули — мир всё ещё в своей первой стадии освобождения, точнее сказать, развития, следовательно, не готов. Совершенно справедливо, мы действуем естественными, а не сверхъестественными средствами и законами. Но так как, с одной стороны, наука не будет в состоянии (в её настоящем положении) объяснить чудеса, да-

ваемые во имя её, а с другой — невежественные массы всё же будут рассматривать феномен в свете чуда, то каждый свидетель случившегося будет выведен из равновесия, и результаты будут прискорбны. Поверьте мне, так случилось бы, особенно с вами, кто породил эту идею, и с этой преданной

<sup>1</sup> Нумерация писем в первом издании «Писем Махатм» под редакцией А.Т. Баркера.

женщиной, которая так неразумно стремится в широко раскрытую дверь, ведущую к известности. Эта дверь, хотя и открытая такою дружеской рукой, как ваша, очень скоро окажется ловушкой — и притом действительно роковой для неё. Но это, конечно, не является вашей целью?

Безумны те, кто, размышляя над настоящим, добровольно закрывают глаза на прошлое, оставаясь естественно слепыми к будущему! Я далёк от мысли причислять вас к последним, потому и пытаюсь пояснить. Если бы мы согласились на ваше желание, знаете ли вы, какие в действительности последствия возникли бы по следам успеха? Неумолимая тень, которая следует за всеми человеческими нововведениями, уже надвигается. Тем не менее лишь немногие сознают её приближение и опасность. Что же должны ожидать те, кто предложат миру нововведение, в которое, если и будет уверовано, то, по причине человеческого невежества, это, конечно, будет приписано тёмным силам, в которые верят и которых страшатся две трети человечества? Вы говорите: половина Лондона была бы обращена, если бы вы могли доставить им «Пионера» в день его выпуска. Осмелюсь заявить, что, если бы люди поверили в правдивость этого, они убили бы вас до того, как вы обошли бы Гайд Парк; если же они не поверили бы в правдивость этого, то самое меньшее, что случилось бы, — это потеря вашей репутации и доброго имени за пропаганду таких идей.

Успех подобной попытки должен быть рассчитан и основан на знании людей, вас окружающих. Он полностью зависит от социальных и моральных состояний людей при их касании к этим глубочайшим и наиболее сокровенным вопросам, которые могут будоражить человеческий ум, — божественные силы в человеке и возможности, заложенные в его природе. Много ли, даже среди ваших лучших друзей, окружающих вас, таких, которые более, нежели только поверхностно, заинтересованы этими трудными для понимания проблемами? Вы могли бы их пересчитать по пальцам вашей правой руки. Ваша раса похвально освобождена в их столетии гения, так долго заключённого в тесный сосуд догматизма и нетерпимости, — гения знания, мудрости и свободы мысли. Она говорит, что, в свою очередь, невежественные предрассудки и религиозное изуверство,

закупоренные в бутылку наподобие злему джину древности и запечатанные «соломонами» от науки, покоятся на дне морском и никогда больше не смогут выбраться на поверхность и царствовать над миром, как это было во дни оны; что общественный разум совершенно свободен и, одним словом, готов воспринять любую указанную истину. Но действительно ли это так, мой уважаемый друг? Опытное знание не совсем ведёт начало от 1662 г., когда Бэкон\*, Роберт Бойль\* и Епископ Честерский\* превратили по королевскому указу свою «Незримую коллегия» в Общество поощрения экспериментальной науки\*. Века прежде, нежели «Королевское Общество» сделалось реальностью на плане «Пророческих начертаний», врождённое стремление к скрытому, страстная любовь к природе и её изучению привели людей в каждом поколении к попыткам проникнуть в её тайны глубже, нежели это делали их предшественники. Roma ante Romulum fuit<sup>2</sup> — аксиома, преподаваемая в ваших английских школах. Абстрактные запросы по поводу загадочных проблем не возникали в мозгу Архимеда как спонтанный и прежде не затрагиваемый предмет, но, скорее, как размышление над предыдущими исследованиями, проведёнными в том же направлении людьми, отделёнными от его эпохи долгим периодом, — и гораздо более долгим, нежели то время, что отделяет вас от Великого Сиракузца<sup>3</sup>. Врил «Грядущей расы»<sup>4</sup> был обычным достоянием рас, уже исчезнувших. А так как сейчас и само существование наших гигантских предков подвергается сомнению (хотя в Гималаях, на территории, принадлежащей вам, мы имеем пещеру, полную скелетами этих великанов), и огромные размеры их неизменно рассматриваются как единичные причуды природы, то так же и врил (или Акаша, как мы называем) рассматривается как невозможность, миф. А без совершенного знания Акаши, её комбинаций и свойств как может наука объяснить подобные феномены? Мы не сомневаемся, что представители вашей науки открыты убеждениям, тем не менее факты сначала должны быть доказаны им, должны сделаться их собственностью, должны отвечать,

2 Рим был и до Ромула (лат.).

3 Архимед.

4 Роман Э. Бульвера-Литтона\*. («Врил» означает «магическая энергия».)

подчиняться их способам исследования, только тогда они сочтут их допустимыми в качестве фактов. Если вы только заглянете в предисловие к «Микрографии», вы найдёте в предпосылках Гука\*, что внутренняя связь предметов имеет меньше значения в его глазах, нежели их внешнее воздействие на чувства, а прекрасные открытия Ньютона нашли в нём величайшего противника. Современных «Гуков» много. Подобно этому учёному, но невежественному человеку былых дней, ваши современные учёные менее беспокоятся о том, чтобы отыскать физическую связь фактов, которая могла бы открыть им многие оккультные силы в природе, нежели о том, чтобы установить удобную «классификацию научных экспериментов»; таким образом, по их мнению, самое важное качество каждой гипотезы не в том, чтобы она была истинной, но лишь правдоподобной.

Это относится и к науке, насколько мы ознакомлены с нею. Что же касается человеческой природы вообще, она такая же сейчас, какой она была миллионы лет тому назад: предрассудки, основанные на себялюбии, общее нежелание отказаться от установленного порядка вещей ради нового образа жизни и мыслей — а оккультное изучение требует всего этого и ещё гораздо больше, — гордость и упрямое сопротивление Истине, если это ниспровергает их прежние понятия вещей. Такова характеристика вашего века, в особенности среднего и низшего классов. Каковы же будут следствия самых поразительных феноменов, если предположить, что мы согласимся произвести их? Несмотря на успех, опасность росла бы пропорционально этому успеху. Скоро не осталось бы выбора: пришлось бы продолжать по нарастающей или пасть в этой бесконечной борьбе с предрассудками и невежеством, будучи сражёнными своим же собственным оружием. Доказательства за доказательствами требовались бы и должны были бы быть доставляемы; каждый последующий феномен ожидался бы более чудесным, нежели предыдущий. Вы ежедневно замечаете, что нельзя ожидать, чтобы человек поверил, пока он не сделался очевидцем. Но хватит ли человеческой жизни, чтобы удовлетворить весь мир скептиков? Могло бы быть лёгким делом увеличение в Симле числа первых уверовавших до сотен и тысяч, но что же до остальных



сотен миллионов, которые не смогли быть очевидцами? Невежды, не будучи в состоянии бороться с невидимыми операторами, в один из дней дали бы выход своей ярости, обрушившись на видимых работающих агентов; высшие и образованные классы продолжали бы, как всегда, упорствовать в неверии, как и раньше разрывая вас на клочки. Подобно многим вы порицаете нас за нашу большую сдержанность, однако мы кое-что знаем о человеческой природе, ибо опыт долгих веков научил нас. И мы знаем: пока наука не научится чему-нибудь и пока тень религиозного догматизма омрачает сердца многих людей, мировые предрассудки должны быть побеждаемы шаг за шагом, а не натиском. Как седая старина имела более чем одного Сократа, так и туманное будущее даст рождение не одному мученику. Освобождённая наука с презрением отвернулась от мнения Коперника, которое восстанавливало теорию Аристарха Самосского\*, утверждавшего, что «Земля вращается вокруг своего центра», намного раньше, чем церковь хотела принести Галилея в жертву сожжением во имя Библии. Наиспособнейший математик при дворе Эдуарда VI, Роберт Рекорд\*, был замучен голодом в тюрьме своими коллегами, которые издевались над его «Замком Знания», объявляя его открытия «тщетными фантазиями». У. Гилберт Колчестерский\*, доктор королевы Елизаветы, умер отравленным только потому, что этот истинный основатель опытной науки в Англии имел дерзость предvarить Галилея, указывая на ошибочное представление Коперника относительно «третьего движения», которым объяснялось сохранение наклона земной оси вращения. Огромное знание Парацельсов\*, Агрипп\* и Диев\* всегда вызывало сомнение. Наука наложила свою святотатственную руку на великий труд «De Magnete» — «Небесную белую Деву» (Акашу) и другие. И это был знаменитый «Канцлер Англии и Природы» — лорд Верулэм Бэкон, который, завоевав титул «Отца индуктивной философии», позволил себе говорить о вышперечисленных великих людях как об «алхимиках фантастической философии».

Всё это старая история, скажете вы. Истинно так, но хроники наших дней не отличаются слишком существенно от прежних хроник. Мы должны вспомнить недавние

преследования медиумов в Англии, сожжение предполагаемых колдуний и колдунов в Южной Америке, России и на границах Испании, чтобы убедиться, что единственное спасение подлинных искусников в оккультных науках заключается в скептицизме общества: шарлатаны и фокусники — естественные щиты Адептов. Общественная безопасность охраняема лишь тем, что мы держим в тайне страшные оружия, которые иначе могли бы быть употреблены против общества и которые, как вам уже говорилось, становятся смертельными в руках злодея и себялюбца.

Я кончаю, напоминая вам, что феномены, которых вы так жаждете, всегда были сохраняемы как награда для тех, кто посвятили свои жизни служению Богине Сарасвати\* — нашей арийской Изиде\*. Если бы они были отданы профанам, что осталось бы нашим верным последователям? Многие из ваших предложений весьма обоснованы, и на них будет обращено внимание. Я внимательно прислушивался к беседе, которая происходила в доме мистера Хьюма. Его аргументы совершенны с точки зрения экзотерической мудрости. Но когда настанет время и ему будет позволено заглянуть в мир эзотеризма с его законами, базирующимися на математически точных расчётах будущего, на неизбежных результатах причин, которые мы всегда вольны создавать и формировать как хотим, но не способны управлять их следствиями, которые, таким образом, становятся нашими властелинами, только тогда и вы, и он поймёте, почему непосвящённым наши действия часто кажутся немудрыми, если не просто безрассудными.

На ваше следующее письмо я не смогу ответить полностью, пока не посоветуюсь с теми, кто имеют дело главным образом с европейскими мистиками. Кроме того, настоящее письмо должно удовлетворить вас по многим пунктам, которые в вашем последнем письме были лучше сформулированы, но, несомненно, оно также вас разочарует. В отношении выполнения вновь придуманных и ещё более удивительных феноменов, предлагаемых ей<sup>5</sup> совершить с нашей помощью, вы, как человек, хорошо знающий стратегию, должны удовлетвориться мыслью, что мало пользы в приобретении

новых позиций, пока не закреплены ранее занятые и ваши враги полностью не осознают ваше право на владение ими. Другими словами, вы имели больше разнообразных феноменов, показанных вам самому и вашим друзьям, чем многие постоянные неопиты [ученики] видели в течение многих лет. Сначала известите людей о феноменах с запиской, чашкой и разных опытах с папиросной бумагой, и пусть публика их переваривает. Заставьте их работать над объяснением. И так как (исключая прямое и абсурдное обвинение в обмане) они ничем не будут в состоянии их объяснить, а скептики вполне удовлетворены своею нынешней гипотезой относительно феномена с брошью, — вы принесёте действительную пользу делу восстановления истины и справедливости в отношении женщины, которую заставили за это страдать. Как единичный случай, о котором помещена рецензия в «Пионере», феномен теряет всякую ценность — он становится явно вредным для всех вас: и для вас самого как редактора газеты, и для кого-либо другого, — если вы простите меня за нечто, похожее на совет.

Не будет справедливо ни по отношению к вам, ни к Е.П.Б., что, по причине того, что число очевидцев кажется недостаточным для гарантирования общественного внимания, свидетельство ваше и вашей жены пропадут зря. Несколько объединённых случаев усиливают вашу позицию правдивого и разумного свидетеля различных явлений, и каждый из них даёт вам дополнительное право утверждать то, что вы знаете. Это налагает на вас священный долг информировать публику и готовить её к будущим возможностям, постепенно открывая глаза людей на истину. Эта благоприятная возможность не должна упускаться из-за отсутствия такой же большой уверенности в вашем собственном индивидуальном праве утверждения, какое есть у сэра Дональда Стюарта\*. Показания одного хорошо известного свидетеля значат более, чем показания десяти чужаков, и если в Индии есть человек, которого уважают как заслуживающего доверия, то этот человек — редактор «Пионера». Помните, что была только одна «истеричная женщина», на которую указывают как на якобы присутствовавшую при мнимом вознесении [на небо], и что этот

феномен никогда не был подтверждён повторением. Всё же почти две тысячи лет бесчисленные миллиарды утверждали свою веру на свидетельстве этой одной женщины, а она не была слишком заслуживающей доверия.

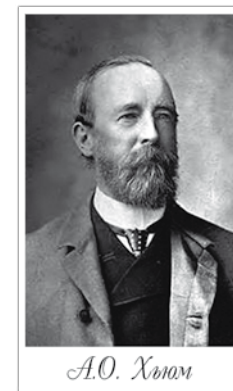
**ДЕРЗАЙТЕ** — и сперва обработайте материалы, которые у вас имеются, а затем мы будем первыми, кто сможет вам получить дальнейшие доказательства.

До тех пор, поверьте мне, остаюсь всегда вашим искренним другом.

Кут Хуми Лал Сингх  
 you to get further evidence, which you  
 believe me, always your sincere friend  
 Koot Hoomi Lal Singh  
 सिन्हे



Получив первое письмо Махатмы, Синнетт снова ему написал, сообщив, что европейский ум не такой неподатливый, как К.Х. его представляет, и выдвинул несколько «условий», при соблюдении которых он мог бы работать для Учителей. Он также выдвинул разработанное им с Хьюмом предложение сформировать отделение Теософского Общества под названием Англо-Индийское Отделение, которое не подчинялось бы Е.П.Б. и полковнику Олькотту, а было бы связано напрямую с Братством, с Махатмами, дающими свои инструкции и учения непосредственно работникам этого отделения. Похоже, Хьюм в своём письме Махатме тоже высказывается за это предложение.



А.О. Хьюм